

— Беньван подумал, что госпожа Бай уже перестала краснеть при каждой нашей встрече.

— Пожалуйста, не дразните меня так, Ваше Высочество.

Бай Юй пыталась подавить тлеющий жар в груди. Она отвернула лицо от его руки и посмотрела вниз. Несмотря на то, что ее сердце все еще билось быстро, она должна была реагировать изящно, чтобы Оуян Минсянь не догадался, что он может повлиять на нее так же сильно, как и раньше.

Оуян Минсянь был удивлен ее реакцией. Но лишь на долю секунды к нему вернулись спокойствие и безразличие. Значит, она уже научилась отвергать его?

— Позвольте мне проводить вас, Ваше Высочество.

Бай Юй не стала дожидаться ответа и пошла вперед, не поднимая глаз. Неважно, изменится ли она, став совершенно другим человеком, или будет вечно цепляться за свою любовь, факт, что Оуян Минсянь любит только Бай Хуа, никогда не изменится.

— Прощайте Ваньгэ, — она сделала реверанс, не поднимая глаз от начала до конца. Ее действия были противоположны тому, как ее взгляд всегда следовал за его каретой, пока она не скрылась из виду.

.....

Оуян Минсянь коротко улыбнулся.

— Берегите свое здоровье, госпожа Бай.

— Спасибо, Ваше Высочество.

Посмотрим, как долго ты сможешь убегать от Бэньвана.

Удар!!!

— Сяо Тао!!!

— Госпожа!!! Пожалуйста, не надо!

Удар!!!

Бай Юй ускорила шаг, услышав шум возле своего здания. Она не подумала о том, как ей поступить с главным героем, который так любит выходить за границы сценария, и теперь ей пришлось тратить силы на то, чтобы вспомнить, в какой сцене сериала это было.

— Первая Фюжэнь, я прошу тебя. Пожалуйста, пощадите!

Бай Хуа, одетую в светло-зеленое платье со знакомой вышивкой в виде лотоса, удерживала служанка, которую Бай Юй никогда раньше не видела. Бай Хуа не успела броситься к своей личной служанке, которую окружали слуги. В их руках был деревянный брусок размером с ладонь, которым они по очереди били служанку по спине.

Злодейка не знала, была ли это сцена, в которой Юэ Мэй придумала повод наказать Бай Хуа, чтобы отомстить ей за беспокойство, причиненное Бай Юй, или нет.

— Мама, — Бай Юй сделала реверанс в сторону матери, которая, как она подозревала, отдала приказ выпороть служанку. — Что случилось?

— Служанка третьей госпожи пробралась в дом первой госпожи, чтобы что-то украсть, — ей ответила Сяо Цзюнь, личная горничная ее матери.

— Что она украла?

— Она еще ничего не взяла. Мои слуги случайно проходили мимо. Они сказали, что она ведет себя подозрительно, не хочет ничего отвечать, и я приказала пороть ее, пока она не заговорит, — на этот раз мать отвечала громким голосом, как и подобает хозяйке дома.

— Сяо Тао ничего не крала. Первый Фужэнь, пожалуйста, восстановите справедливость, — их разговор прервал четкий голос. Это была Бай Хуа, которая смело подошла к матери. В её персиковых глазах отражалась решимость, способная удивить даже Юэ Мэй.

— Что ты имеешь в виду? — раздался позади них низкий голос. Появление главы дома Бай Хуа сразу же привлекло всеобщее внимание. Сама Бай Хуа без тени страха сделала реверанс в его сторону. Как и следовало ожидать от доблестной героини.

— Сяо Тао лишь хочет найти улики, чтобы доказать мою невиновность.

— Глупости! — огрызнулась Юэ Мэй. — За какое преступление тебя так несправедливо осудили, что ты просишь справедливости?

— Инцидент, произошедший во дворце два дня назад. Это не я отравила старшую сестру, поэтому Сяо Тао пыталась найти доказательства, — цветущие персиковые глаза встретились с ее глазами. Взгляд был полон смысла. Бай Юй слегка улыбнулась, а ее темные глаза бесстрастно смотрели в ответ. Она подняла бровь и спросила.

— Значит, третья сестра пыталась доказать свою невиновность, приказав служанке украсть у Цзецзе? — а этот раз Бай Хуа сама напросилась на неприятности.

— Это была служанка. Это была только я. Третья госпожа ничего не приказывала, — кричала Сяо Тао. Порка прекратилась, так как на сцену вышел Бай Хань.

— Это все моя вина. Я во всем виновата, госпожа, — Сяо Тао заливалась слезами, пытаясь защитить свою госпожу от вмешательства.

Бай Хуа бросила незаметный взгляд на служанку, пытаясь остановить ее от лишних слов. Ее действия были незаметны, но все же не укрылись от глаз Бай Юй.

Она надулась и продолжила. У Бай Хуа была такая предсказуемая слабость, что Бай Юй смогла вывести ее всего несколькими словами.

— Тогда будет справедливо, если тебя выпорят, — она дала слугам сигнал продолжать.

Сяо Цзы закричала, когда ее подругу снова ударили.

— Это я! — тут же все избиение прекратилось. Все взгляды устремились на доблестную главную героиню.

— Это я приказала Сяо Тао пробраться в резиденцию первой сестры.

Праведность. Дружелюбие. Только у героини могут быть такие слабости.

— Что ты приказала Сяо Тао украсть у своей сестры? — Бай Хань не могла поверить, что у его наивной дочери хватит смелости на такие поступки, о которых он слышал только во внутреннем дворе. Она даже приказала слуге обыскать жилище старшей сестры.

— Я попросила ее найти яд, отец.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не травила старшую сестру. Это она сама. Она сама себя отравила!

— Нелепости! — Юэ Мэй снова повысила голос. Она бросилась к Бай Хуа, пытаясь дать ей пощечину, но по останавливающему жесту Бай Хань, Бай Юй вмешалась и оттащила мать назад.

— Я полагаю, что яд все еще находится в доме старшей сестры, поэтому я приказала Сяо Тао вынести его оттуда.

— Нет, господин! Это я сама предложила эту идею. Третья госпожа пыталась меня остановить, но я нарушил ее приказ и пришел сюда.

— Верно. Я могу подтвердить это, господин. Третья госпожа говорила нам не думать об этом, но мы не послушались.

— Сяо Тао! Сяо Цзы! — Бай Хуа подавила своих служанок. — Я приказала им сделать это, потому что хотела доказать свою невиновность. Отец, пожалуйста, воздайте мне по справедливости.

Хмф! На этот раз в случившемся явно виноваты твои люди. О какой справедливости ты просишь?

В сериале Бай Хуа действительно запрещала своим служанкам вмешиваться в это дело. Но после того, как их поймали, ее привязанность и преданность близким людям заставили ее принять на себя вину за них. Даже если эти люди были всего лишь служанками, героиня, верящая в равенство, все равно хотела их защитить.

— Насчет этого... — Бай Хань потрогал бороду, обдумывая ее слова.

— То есть ты считаешь, что решение вдовствующей императрицы было предвзятым по отношению к тебе? — Юэ Мэй поспешила прервать его, пока Бай Хань не успел принять решение.

— Нет! Я просто...

— Наглая девчонка! Разве ты не знаешь, что пренебрегаешь королевскими особами? — услышав слова своей жены, прямой старший канцлер Бай, питавший глубокое уважение к королевским особам, быстро пришел к выводу.

— Ты все время твердишь о своей невиновности, а твои действия говорят об обратном. Ты послала свою служанку обокрасть Ю-эр. Ты тайком покинула особняк, нарушив приказ о задержании, отданный мной, первым фюженем этого дома!

О, Бай Хуа, ты сама навлекла на себя это.

— Третья сестра, сколько раз ты хочешь обвинять Цзецзе, пока не успокоишься? — спросила Бай Юй, притворяясь опечаленной.

— Ты!

— Нет, госпожа, пожалуйста, не надо, — Бай Хуа, достигшая предела своих возможностей, бросилась на Бай Юй. К счастью, вовремя подросли служанки и остановили ее, иначе она была бы еще больше наказана за неуважение к старшей сестре, родившейся от первой жены.

На фоне всеобщего шока от того, что болезненная третья госпожа, всегда отличавшаяся хорошим воспитанием, превратилась в другого человека, Бай Юй тихо похвалила ее.

Эта новая Бай Хуа и впрямь набралась смелости. Однако в этом мире рангов и иерархии с такими качествами можно выглядеть только дураком. Очевидно, что я не упущу возможности сделать тебе хуже.

— А-а-а!

<http://tl.rulate.ru/book/92444/3320543>